

УДК 378.4:(304+327)

УСКОРЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И АЗИИ

© 2023 **ВОДОПЬЯНОВА Елена Викторовна***

Доктор философских наук, профессор

Отдел социальных и политических исследований

Институт Европы РАН, член редколлегии журнала «Современная Европа»

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

**E-mail: veritas-41@yandex.ru*

Поступила в редакцию 07.02.2023

После доработки 26.03.2023

Принята к публикации 12.04.2023

Аннотация. В статье проанализированы примеры успешного становления недавно основанных университетов в Европе, Азии и России с использованием социокультурной методологии, а также сравнительного анализа. Цель исследования – описать социокультурный фон и сравнить особенности вхождения молодых вузов в число мировых лидеров. В статье показано, что наряду с традиционными ресурсными источниками не меньшую роль в достижении эффективности начинает играть повсеместное «ускорение времени», характерное для глобальной эпохи экономики знаний. Установлено, что молодые университеты предстают в качестве актуальной версии ответа на вызовы современной культуры. Эволюция молодого вуза рассмотрена как результат рискованной инновации. Предложена дефиниция ускоренного университета как вуза, достигшего за несколько десятилетий мирового уровня и имеющего неопределенные перспективы.

Ключевые слова: ускоренные университеты, информационное общество, инновации и традиции в высшем образовании, критерии успеха новых вузов, европейские и азиатские университетские кейсы, Сколково

DOI: 10.31857/S0201708323030099

EDN: bsozxo

Для молодых университетов важно не то, откуда они, а куда они идут.
Э. Ботвелл

Исследовательское сообщество считает, что известное научно-образовательное учреждение формируется на протяжении многих лет. На этом фоне организационной инновацией выступает феномен ускоренного университета (УУ), рассмотренный в книге «Ускоренные университеты» 2022 г. [Альтбах и др., 2022]. На многочисленных примерах авторы этой работы показывают, что «для выхода на мировой уровень университету отнюдь не всегда требуются десятки лет» [Альтбах и др., 2022: 12]. На сегодняшний день в мире существуют несколько УУ. Их история насчитывает максимум два-три десятилетия. По сравнению с многовековой традицией ведущих европейских университетов результаты УУ заслуживают внимательного изучения. Цель статьи – рассмотреть технологические/инновационные и социокультурные механизмы вхождения относительно недавно возникших вузов в число мировых университетов-лидеров.

Девять президентов УУ приняли участие в подготовке материалов обсуждаемой книги. Работа над ней началась в 2016 г. с конференции в Массачусетском технологическом институте (*Massachusetts Institute of Technology, MIT*). Книга была опубликована в 2018 г. и через четыре года представлена в русском переводе. Ее авторы пытались ответить на вопрос, что нужно для того, чтобы недавно возникший университет как можно быстрее вошел в группу лучших мировых вузов.

Ускоренный университет как инновационный феномен современного мира

Применительно к вузам XXI в. с его насыщенным образовательным пространством всех уровней практически всегда необходимо выбирать между созданием новых университетов или более эффективным использованием потенциала прежних. Подходы к решению этой проблемы основываются на том, что современное общество является инновационным, а значит, нуждается в новых решениях, которые расширяют традиционные рамки и требуют быстрых результатов. «Мы привыкли к тому, что университет – как трава на английском газоне – требует столетий, чтобы превратиться в настоящий центр знаний и мудрости» [Салми, 2012: xvii]. Между тем эта социокультурная установка постепенно меняется.

Социальный заказ на инновации обусловлен становлением культуры, прославляющей новое, социальным ускорением темпа происходящих изменений и «сжатием» пространства-времени [Warf, 2008; Rosa, 2015; Bertman, 1998; Redhead, 2004; Nan, 2022]. Мировые реалии развития вузов подтверждают это.

На основе данных рейтингов университетов мира «Таймс хайер эдьюкейшн» (*Times Higher Education World University Ranking, THE*)¹ и Квакарелли Саймондс

¹ Times Higher Education World University Rankings 2023. URL:
Современная Европа, 2023, № 3

(*QS World University Ranking, QS*)¹, американского агентства Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт (*U.S. News & World Report*)², а также составителей так называемого Шанхайского рейтинга, или Академического рейтинга университетов мира (*Academic Ranking of World Universities, ARWU*)³, можно выделить следующие особенности:

- нахождение в группе лидеров не всегда связано с возрастом вуза;
- университетское лидерство не обусловлено определенным регионом;
- уровень финансовых возможностей вуза значительно влияет на его статус (в лидерах находятся ведущие американские университеты как наиболее обеспеченные ресурсами).

Таблица 1

Сравнение рейтингов ведущих университетов мира⁴

Университет	Год основания	Место в рейтинге THE	Позиция в QS	Место в U.S. News & World Report	Рейтинг по ARWU	Позиция в рейтинге молодых университетов THE
Гарвардский университет	1636	2	5	1	1	-
MIT	1861	5	1	2	3	-
Оксфордский университет	1096	1	4	5	7	-
Кембриджский университет	1209	3	2	8	4	-
Сорбонна	1257	90	60	48	43	-
Болонский университет	1088	161	167	122	201-300	-
Карлов университет	1348	501-600	288	226	301-400	-
Ягеллонский университет	1364	601-800	293	339	401-500	-
Федеральная политехническая школа Лозанны	1969	41	16	69	101-150	-
Люксембургский универси-	2003	201-250	-	570	701-800	25

<https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (дата обращения: 06.11.2022).

¹ QS World University Rankings 2023: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023> (дата обращения: 06.11.2022).

² 2022–2023 Best Global Universities Rankings. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/rankings> (дата обращения: 06.11.2022).

³ Shanghai Ranking. 2022 Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghairanking.com/institution> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ Полуэлитным выделены недавно возникшие университеты.

Университет	Год основания	Место в рейтинге THE	Позиция в QS	Место в U.S. News & World Report	Рейтинг по ARWU	Позиция в рейтинге молодых университетов THE
<i>тет</i>						
Гонконгский университет науки и технологий	1991	58	40	95	301-400	3
<i>Назарбаев университет</i>	2010	-	-	1275 (из 2165)	Рейтинг только по отдельным дисциплинам от 201-300 до 401-500	-
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	1755	163	75	355	101-150	-
<i>Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»</i>	1992	401-500	308	561	601-700	66
<i>Сколковский институт науки и технологий</i>	2011	-	-	702	701-800	1062

Составлено по данным рейтинговых агентств *THE, QS, U.S. News & World Report, ARWU*.

Таким образом, при дальнейшем рассмотрении финансовая составляющая инновационного успеха вуза должна быть дополнена другими элементами.

Несмотря на значительное внимание, которое уделяется в литературе моно- и междисциплинарным исследованиям университетов, они в основном сосредоточены на изучении элементов триады «цифровизация – качество – доверие». Однако существуют некоторые специфические объекты для анализа в границах образовательного пространства как широкого поля гуманитарных изысканий. К ним, в частности, следует отнести феномены УУ [Салми, 2009; Альтбах и др., 2022], «уполномоченного университета» [Hrabovski et al., 2019], предпринимательского университета [Raposo, Paço, 2011], университета в координатах «знаний, денег и рынка» [Гайгер, 2018], национального исследовательского университета [Трофимова, 2022] и т. п. В центре внимания этих исследований находятся актуальные инновационные измерения вузовского менеджмента. УУ можно определить как вуз, достигший за несколько десятилетий мирового уровня, но обладающий неопределенными перспективами.

Ускоренные университеты в Европе: опыт Швейцарии и Люксембурга

Успех молодых университетов Старого Света интересен для изучения, поскольку образовательная среда в Европе конкурентна и насыщена. В этих условиях новым вузам легче проходить этап становления при минимальной внешней поддержке вузов-мэтров. Одновременно университетская среда в регионе более традиционна и консервативна, чем в Северной Америке и Азии, поэтому успех европейских УУ следует рассматривать как результат рискованных, но успешных инноваций.

В книге «Ускоренные университеты» авторы предлагают пять основных критериев успеха УУ [Альтбах и др., 2022: 25–34]:

- привлеченные к преподаванию и обучению таланты;
- узкая/нишевая специализация в преподавании и исследованиях, неотделимая от междисциплинарности;
- долгосрочная финансовая устойчивость, которая в процессе эволюции вуза движется к поливариантности источников поступления средств,
- эффективный менеджмент и поддержка властей;
- местоположение.

Эти параметры должны быть дополнены четко структурированным целеполаганием, на основании которого формируется стратегия создания и развития конкретного вуза. Последующие кейсы УУ рассмотрены именно в аспекте инвариантов.

Обратимся в этой связи к опыту одних из самых богатых стран Европы, рассмотрев историю Люксембургского университета (основан в 2003 г. и занимает место в третьей сотне *THE*), а также Федеральной политехнической школы Лозанны (*EPFL*) (основана в 1969 г., удерживает 41 место в мире по рейтингу *THE* и 16 место в рейтинге *QS*).

Технический факультет университета Лозанны в 1969 г. был преобразован в самостоятельный вуз. За формальной реструктуризацией стояли амбициозные цели: быстро увеличить число высококвалифицированных инженеров и привлечь множество иностранных студентов, которые в будущем станут проводниками швейцарских технологических достижений в своих странах. Вместе с Цюрихским вузом *EPFL* должна была стать вторым общенациональным техническим университетом Швейцарии.

Первые десять лет федеральное финансирование было определяющим для вуза. Оно позволило *EPFL* приобрести высокую репутацию. После 2000 г. источники средств поменялись: самыми крупными стали поступления от европейских организаций, промышленности и спонсоров. Вуз вышел на мировой уровень.

Кроме поэтапного подключения различных финансовых инструментов, не менее значимую роль сыграли поиск талантов по всему миру (в *EPFL* учатся студенты и аспиранты из 120 стран, что является самым высоким показателем среди стран континентальной Европы), стимулирование междисциплинарных исследований и нацеленность на них, создание нового кампуса, инфраструктуры для стартапов, а также инновационные формы преподавания. Виды Женевского озера, качество жизни и прекрасная природа также способствовали успеху образовательного проекта.

Люксембургский университет – первый и единственный в стране – создан в 2003 г. До этого в Великом Герцогстве существовали три разнородные образовательные структуры, главной целью которых была годичная подготовка студентов к учебе в заграничных вузах. Однако они подверглись кардинальному преобразованию для создания исследовательского университета с преобладанием иностранных преподавателей и студентов, что обусловлено размерами страны. Вузу «повезло в течение многих лет пользоваться достаточной финансовой поддержкой государства. Университет мирового уровня – это дорогое удовольствие» [Альтбах и др., 2022: 299]. Что касается предметных ниш в исследованиях, университет ориентировался на междисциплинарность, в т. ч. в сферах, которые прежде в стране практически не развивались, например борьба с нейродегенеративными заболеваниями.

Кроме финансовой поддержки, становлению нового вуза способствовало общественное мнение, поскольку университет успешно позиционировал себя как важное для промышленности, науки и культуры национальное приобретение, что было трудно в окружении именитых университетов соседних стран. У Люксембургского университета отсутствовали конкуренты внутри страны и были тесные контакты с университетским сообществом, что позволяло ориентироваться на лучшие зарубежные образцы. В обоих случаях речь идет о функционировании исследовательского университета, поскольку в цифровую эпоху только этот формат может обеспечить должный уровень конкурентоспособности, в том числе, третичного образования.

Примеры создания новых университетов в азиатском регионе

Концепция ускоренных университетов идет вразрез с широко распространенной точкой зрения о размывании в информационном обществе среднего класса, росте безработицы внутри него и инфляции высшего образования. Реализация стратегии УУ исходит из того, что в развивающихся странах со средним уровнем доходов спрос на качественное высшее образование будет расти, а существующие университеты не смогут его полностью удовлетворить. Это обуславливает открытие новых локальных вузов, которым потребуются эффективные технологии ускоренного «движения к совершенству».

В азиатском регионе удачным стал опыт создания Гонконгского университета науки и технологий (*Hong Kong University of Science and Technology, HKUST*) в 1991 г. По данным на 2022 г., он занял 58-е и 40-е места среди лучших университетов мира в европейских рейтингах (*TSE* и *QS* соответственно), 95-е место в рейтинге *U.S. News & World Report* и 3-е место среди молодых университетов по шкале *THE* для молодых вузов. Для сравнения: созданная в 1992 г. в России Высшая школа экономики в тех же рейтингах за 2022 г. оказалась в пятой сотне вузов (*TSE*), на 308-е и 561-е месте (*QS* и *U.S. News & World Report* соответственно), а также на 66-м месте в мире в рейтинге молодых вузов. Выбор *HKUST* в качестве предмета рассмотрения обусловлен высоким рейтингом среди молодых университетов мира.

Первоначально для *HKUST* была сформулирована триединая цель – создать исследовательский университет с естественно-научной и технологической специали-

зациями, где обучение и исследования равноправны, а студентам доступен весь спектр дисциплин от точных до социально-гуманитарных. Вуз стал третьим университетом в Гонконге, изначально нацеленным на место среди мировых лидеров.

Положение Гонконга как крупного азиатского города глобального значения способствовало привлечению в вуз талантливых профессоров и студентов со всего мира. Благосклонность властей, многоканальные источники финансирования (например, две трети средств на строительство университетского комплекса передано Гонконгским жокей-клубом – крупнейшим благотворителем в городе) – факторы истории успеха молодого азиатского вуза.

Более рискованной как по замыслу, так и по промежуточным результатам была концепция Назарбаев Университета (НУ) в Астане. Национальная система высшего образования в Казахстане выросла из советских образовательных традиций. Создание НУ в 2010 г. было нацелено на формирование в стране флагманского исследовательского университета, призванного стать центром науки и инноваций при сохранении национальной идентичности. Несмотря на благосклонность властей к проекту, НУ необходимо было решить множество задач, с которыми редко сталкиваются УУ. Во-первых, ориентируясь на привлечение высококвалифицированных преподавателей из-за рубежа, вузу приходилось преодолевать неосведомленность иностранцев о стране. И сложности по привлечению иностранных студентов, которые к тому же не имели доступа к государственным стипендиям. Во-вторых, до сих пор исследовательская составляющая деятельности НУ слабее образовательной. Это подтверждают рейтинговые показатели: в рейтинге *U.S. News & World Report* вуз занял 1275-е место из 2165, а в европейских рейтингах он до сих пор отсутствует (даже в рейтинге молодых вузов *THE*). По *ARWU*, Назарбаев Университету выставлены показатели только по отдельным дисциплинам от 201–300 до 401–500. Однако для вуза с тринадцатилетней историей это существенные достижения. В-третьих, местоположение университета в малоизвестном городе с резко континентальным климатом и неблагоприятной экологией не добавляло ему конкурентных преимуществ.

Существующие сложности привели к необходимости построения партнерских отношений с ведущими многочисленными академическими структурами по всему миру, неограниченными одним флагманским вузом, если сравнивать со Сколковским институтом науки и технологий (Сколтехом).

Университет в Сколково: трудности и риски

Необходимость реализации концепции УУ возникла и в России. За последние тридцать лет попытка ее воплощения предпринималась как минимум дважды: самые известные – это кейсы Высшей школы экономики (ВШЭ) и Сколковского института науки и технологий (Сколтеха). История возникновения последнего детально рассмотрена в исследовательских работах [Водопьянова, 2012; Альтбах и др., 2022].

Цель открытого в 2011 г. Сколтеха – создание лучшего вуза России в сегменте постдипломного образования. Университет активно сотрудничал с Высшей школой экономики, участвуя в учебном процессе последней и развивая трансфер бакалавров

ВШЭ в магистратуру университета в Сколково. На этом фоне университет декларировал стремление превратиться в полноценный вуз и открыть собственный бакалавриат.

Кампус построен в двадцати километрах от Москвы на престижном западном направлении. В качестве междисциплинарных направлений выбраны блоки *IT*, ядерные, космические, биотехнологические исследования и энергетические изыскания. Кроме российских студентов в магистратуру и аспирантуру Сколтеха поступала талантливая молодежь преимущественно из Латинской Америки и Африки, а также Индии, Бангладеша, Пакистана и Украины. Аспирантские стипендии составляли 8 тыс. руб. Зарплата преподавателей в разы превосходила выплаты профессорам флагманских университетов страны. Большинство преподавателей Сколтеха совмещали преподавание в университете с работой в зарубежных вузах.

Таким образом, в аспектах целеполагания, местоположения, подбора кадров и предметных исследовательско-образовательных ниш можно говорить о рациональных основаниях в реализации замысла. Однако это невозможно сказать о принципах финансирования нового вуза, нацеленного на роль флагманского УУ, из-за двух обстоятельств. Во-первых, руководство вуза не предпринимало активных усилий по расширению каналов финансирования, рассчитывая на федеральные ресурсы. Тем не менее другие мировые кейсы, особенно на начальных этапах, финансировались аналогичным образом. Во-вторых, значительная часть полученных из федерального бюджета средств шла на оплату услуг партнерам из *MIT*. В 2011 г. Сколтех «заключил соглашение с *MIT*, по которому американский институт должен был в течение трех лет получить из бюджета России 302,5 млн долл. Из них 152 млн долл. перечислялись как грант с формулировкой на собственное развитие, еще 150,5 млн долл. – за помощь в создании Сколтеха»¹. Поддержка со стороны флагмана мирового инженерного образования подразумевала разработку концепции российского вуза, стажировки в США сотрудников и подбор кадров. Грант со стороны становящегося вуза крупнейшему университету мира выступал в некотором роде антитрендом и вряд ли эффективной тратой из российского бюджета. Нельзя однозначно утверждать, что это был неверный управленческий шаг, поскольку «при наличии сильного институционального партнера новый вуз быстрее получит признание и добьется доверия» [Альтбах и др., 2022: 331]. Однако, в отличие от Назарбаев Университета в Астане, альтернатив сотрудничеству не предполагалось. При этом нужно отметить, что *MIT* успешно выступал партнером многих УУ в мире, однако это партнерство имело отложенный негативный эффект.

В 2015 г. контракт с *MIT* был продлен на три года, а в 2019 г. – на пять лет. 11 апреля 2022 г. Сколтех исключили из Болонской системы. Это вместе с наложенными на вуз санкциями автоматически понизило рейтинг диплома университета, а значит, и его привлекательность для иностранных студентов: «Никто не пони-

¹ Анисимова Н. Массачусетский институт расторг сотрудничество со Сколтехом из-за Украины. РБК. 26.02.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/02/2022/6219d29b9a79470390e25d3d?from=article_body (дата обращения: 10.01.2023).

мает их юридический статус – что будет, если человек окончил университет, который находится под санкциями»¹. Иностранцев среди студентов было около 20%.

Вторичными могли оказаться санкции для преподавателей с американским гражданством, поэтому они покинули вуз. *MIT* объявил о прекращении сотрудничества через два дня после начала Специальной военной операции на Украине. Большинство иностранных партнеров прекратили поставки приборов и реактивов. Произошло нарушение логистики поставок, к тому же в 2022 г. сократился бюджет вуза.

Таким образом, из шести обозначенных выше инвариантов развития УУ, у Сколтеха не менее половины трансформировались преимущественно в негативном направлении: целеполагание, приоритетность финансирования, благосклонность властей и партнеров, преподавательский и студенческий потенциал.

Происходящее со Сколтехом вовсе не фатально и не означает утрату потенциала вуза, который за десятилетие существования вошел в седьмую сотню лучших в мире, согласно *ARWU* и рейтингу *U.S. News & World Report*. В научно-образовательной структуре освоена технология «движения вверх», которую при благоприятных внешних условиях можно повторить, но это потребует не меньших усилий, чем первоначальное создание УУ. Тем более этому объективно будет способствовать феномен ускорения социального времени, в координаты которого погружен современный мир.

* * *

Нарастающий темп социальных изменений оказывается одним из главных маркеров реальности, а современная культура все более прославляет новое, поэтому феномен УУ следует воспринимать в качестве ответа на вызовы ускоряющейся культуры, «сжатия настоящего» [Rosa, 2015] и способа адаптации к ним социума. В этом заключается социокультурный механизм запуска технологических средств для достижения эффективности УУ. К ним относятся шесть указанных выше инвариантов инновационного успеха молодых университетов: целеполагание, таланты, выбор исследовательских и образовательных приоритетов, долгосрочная финансовая устойчивость, патронаж властей и эффективный менеджмент, местоположение вуза.

Новая эпоха создает не просто количественную потребность в новых вузах. Первые из них сформировала доиндустриальная эпоха в Старом Свете. Рейтинги университетов показывают, что среди них лидирующие позиции к настоящему времени сумели удержать только некоторые британские вузы. Индустриальный период породил массовое высшее образование и на его фоне способствовал появлению новых университетов-лидеров в США. В цифровую эпоху можно предположить, что шагом в направлении поиска новых образовательных инноваций (как технологий инновационного движения к академическому успеху) станут молодые

¹ Балашова А. «Сколково» и Сколтех: «Мы все время забываем, что мы уже не СССР». РБК. 15.08.2022. URL: https://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/15/08/2022/62f2a5ca9a7947785cd167d1 (дата обращения: 10.01.2023).

университеты. Удавшиеся образовательные начинания такого типа – это всегда исследовательские университеты с относительно небольшим числом обучающихся (от 10000 чел. до, в частности, 1000 чел. в Сколтехе), масштабным многоуровневым международным партнерством и актуальными для мировой науки дисциплинарными/междисциплинарными приоритетами. Своим появлением и впечатляющими результатами на разных континентах они объединяют как инновации, идущие от запросов социума, адаптирующегося к ускоряющемуся времени, так и образовательные инновации, генерируемые предложением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альтбах Ф., Райсберг Л., Салми Дж., Фруммин И. (ред.) (2022) *Ускоренные университеты: соединение идей и денег для достижения академического совершенства*. Изд. Дом Высшей школы экономики, М.: 351 с.

Водопьянова Е.В. (2012) О Сколково и не только о нем. *Свободная мысль*. № 3/4. С. 60–74.

Гайгер Р. (2018) *Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка*. Изд. Дом Высшей школы экономики, М.: 408 с.

Салми Д. (2009) *Создание университетов мирового класса*. Весь мир, М.: 132 с.

Трофимова И.Н. (2022) Национальные исследовательские университеты: статус и результаты деятельности. *Социология науки и техники*. Т. 13. № 1. С. 116–129.

Bertman S. (1998) *Hyperculture: the human cost of speed*. Praeger, Westport, USA. 288 p.

Han B. (2022) *Hyperculture: Culture and Globalization*. Polity, Cambridge, UK. 106 p.

Hrabovski F.A., Rous R.J., Henderson P.H. (2019) *The Empowered University: shared leadership, culture change and academic success*. John Hopkins University Press, Baltimore, USA. 320 p.

Raposo M., Paço A. (2011) Entrepreneurship education: Relationship between education and entrepreneurial activity. *Psicothema*. Vol. 23. No. 3. P. 453–457. URL: <http://www.psicothema.com/pdf/3909.pdf> (accessed: 10.11.2022).

Redhead S. (2004) *Paul Virilio: Theorist for an Accelerated Culture*. University of Toronto Press, Toronto, Canada. 168 p.

Rosa H. (2015) *Social acceleration: A new theory of Modernity*. Columbia University Press, N.Y., USA. 512 p.

Warf B. (2008) *Time-Space Compression. Historical geographies*. Routledge, London, UK. 272 p.

Accelerated Universities: European and Asian Experience

E.V. Vodopianova*

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor

Department of social and political studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** *veritas-41@yandex.ru*

Abstract. Using socio-cultural methodology, as well as comparative analysis and data from the most authoritative agencies in the field of global university rankings, the article scrutinises examples of the successful creation of some newly founded universities in Europe, Asia and Russia. The main purpose of the study is, firstly, to outline the so-

cio-cultural background, and, secondly, to compare the features of the entry of relatively recently emerged universities among the world leaders. The article reveals that along with the traditional resource sources of university efficiency, such socio-cultural dominant idea of modernity as the ubiquitous “acceleration of time” characteristic of the global era of the knowledge economy begins to play an equally important role in achieving the latter. It is established that young universities appear as an up-to-date version of the response to the challenges of modern culture as a marker of acceleration of social time. Accelerated university is defined as a university that has reached a world-class level in several decades, often with uncertain future prospects. It is argued that of all the examples considered in the article, it is the University of Skoltech that currently proves to be almost completely confirming this definition. The evolution of a young university is considered as the result of a risky innovation, the success of which is not a foregone conclusion, and is also subject to constant changes.

Key words: accelerated universities, information society, innovations and traditions in higher education, criteria for the success of new universities, European and Asian university cases, Skolkovo, uncertainty, prospects

DOI: 10.31857/S0201708323030099

EDN: bsozxo

REFERENCES

- Bertman S. (1998) *Hyperculture: the human cost of speed*, Praeger, Westport, USA.
- Gajger R. (2018) *Znaniya i den'gi. Issledovatel'skie universitety i paradoks rynka* [Knowledge and money. Research universities and the Paradox of the Marketplace], Izd. Dom Vyshej shkoly ekonomiki, Moscow, Russia. (In Russian).
- Han B. (2022) *Hyperculture: Culture and Globalization*, Polity, Cambridge, UK.
- Hrabovski F.A., Rous R.J., Henderson P.H. (2019) *The Empowered University: shared leadership, culture change and academic success*, John Hopkins University Press, Baltimore, USA.
- Raposo M., Paço A. (2011) Entrepreneurship education: Relationship between education and entrepreneurial activity, *Psicothema*, 23(3), pp. 453–457. URL: <http://www.psicothema.com/pdf/3909.pdf> (accessed: 10.11.2022).
- Redhead S. (2004) *Paul Virilio: Theorist for an Accelerated Culture*, University of Toronto Press, Toronto, Canada.
- Rosa H. (2015) *Social acceleration: A new theory of Modernity*, Columbia University Press, N.Y., USA.
- Salmi D. (2009) *Sozdanie universitetov mirovogo klassa* [The Challenge of Establishing the World Class Universities], Ves' mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Trofimova I.N. (2022) Nacional'nye issledovatel'skie universitety: status i rezul'taty deyatel'nosti [National research universities: status and results of activity], *Sociologiya nauki i tekhniki*, 13(1), pp. 116–129. (In Russian).
- Altbach Ph., Reisberg L., Salmi J., Froumin I. (ed.) (2022) *Uskorennye universitety: soedinenie idej i deneg dlya dostizheniya akademicheskogo sovershenstva* [Accelerated Universities. Ideas and Money Combine to Build Academic Excellence], Izd. Dom Vyshej shkoly ekonomiki, Moscow, Russia. (In Russian).
- Vodop'yanova E.V. (2012) O Skolkovo i ne tol'ko o nem [About Skolkovo and not only about it], *Svobodnaya mysl'*, 3/4, pp. 60–74. (In Russian).
- Warf B. (2008) *Time-Space Compression. Historical geographies*, Routledge, London, UK.